

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-330-336

Истоки современного адыгского (северокавказского) литературного билингвизма (К 225-летию со дня рождения Шоры Ногмова)

Ю.М. Тхагазитов¹, А.М. Казиева²

¹ Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18

² Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, Ставропольский край, 357503, Пятигорск, пр. Калинина, 9

В статье рассматриваются аспекты взаимодействия деятельности адыгских просветителей с представителями русской культуры первой половины XIX века. Авторы впервые предприняли попытку изучения «Истории адыгейского народа» Ш. Ногмова в рамках карамзинской идеологии «Истории государства Российского». В исследовании также изучается вопрос многовековой взаимообусловленности русской и северокавказской культур в контексте актуализации проблем современного билингвизма в условиях современной глобализации.

Ключевые слова: литература, диалог культур, адыгские просветители, героические песни, Кавказская война

1. Введение

В трагическом противоречии Русско-Кавказской войны, ее кровавых законов Северный Кавказ становится для русских символом вольности, а горцы — ее живым воплощением. Даже в самые жестокие периоды войны взаимоуважение русских и черкесов сохранилось, что нашло художественное воплощение в творчестве Пушкина, Лермонтова, Толстого. Подспудные связи двух различных культур не будут отменены ни самой войной, ни ее последствиями — трагедией махаджирства. Несмотря на то, что русские всегда уважали свободу, вольность черкесов, они вынуждены были следовать за имперскими амбициями. В такой трагической ситуации и рождается лермонтовский вопрос:

Я думал: «Жалкий человек.
Чего он хочет?.. Небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он — зачем?»

© Тхагазитов Ю.М., Казиева А.М., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Одна из малоисследованных проблем, на наш взгляд, — художественный резерв произведений адыгских просветителей, выявление его роли и функций в дальнейшем формировании и развитии культуры и литературы.

В войне, которая грозила черкесам полным уничтожением, возникает парадоксальный, но вполне объяснимый диалог культур, который нужно рассматривать как осознание необходимости спасения северокавказских народов перед лицом мощного и жестокого врага. И в этом смысле художественный резерв произведений адыгских (северокавказских) просветителей в дальнейшем развитии культуры и литературы многое объясняет.

Отчетливо осознавая трагедию этих писателей как заложников русского самодержавия, следует подчеркнуть, что известными их сделал русский язык.

Другая особенность в самом процессе формирования будущей национальной культуры заключалась в том, что адыгским просветителям оказался близок сам тип русской литературы. Русскоязычная литература просветителей тоже была для народа его социологией, историей, философией, этнографией [1].

Речь идет прежде всего о произведениях С. Казы-Гирея, С. Хан-Гирея и, конечно же, Шоры Ногмова.

К примеру, Шора Ногмов начинает свой творческий путь с «Истории адыгейского народа», собирает исторические факты, предания и легенды и стремится выстроить их не просто в хронологическом порядке, но так, чтобы в них прослеживался смысл и направление истории адыгов.

2. Обсуждение

В начале XIX века описание этногенеза адыгов, даже если оно не представляется сейчас строго научным, а главное — повествование о кровавых междоусобицах адыгских князей, о борьбе адыгов с внешней опасностью заставляет писателя-историка искать идеального для народа правителя. Таким в изображении Шоры Ногмова предстает князь Инал, которого он сравнивает с киевским князем Ярославом Мудрым, как позже Темрюка Идарова — с Иваном Грозным, подчеркнув, что названные им князья сыграли в жизни адыгов ту же роль, что сыграли в истории России ее мудрые и грозные правители.

В истории культуры адыгов труд Шоры Ногмова представляет собой особую ценность. Эти книги воспринимаются как художественное воплощение идей национального возрождения. По концепции Г. Гачева, в таких произведениях обнаруживается «сплав фольклорно-художественного, языческого, религиозного типов сознания» [2. С. 28].

За Шорой Ногмовым последуют другие адыгские просветители. Одновременно с ним пишет свои «Записки о Черкесии» С. Хан-Гирей, в отличие от предшественника обращающий внимание не на историческую последовательность событий, а на этнографию адыгов.

С учетом проблематики данной статьи нам важно увидеть в произведениях просветителей и предмет литературоведческого исследования. Если иметь в виду такие произведения, как «История...» Шоры Ногмова или «Записки о Черкесии»

С. Хан-Гирея, то следует выявить не только жанровую специфику этих произведений, но те их особенности, которые позволяют отнести названные произведения к начальному периоду развития русскоязычной и национальной художественной литературы.

В «Истории...» автор стремится отразить историю адыгов, со всеми драматическими ее перипетиями, в единстве структуры собственно исторических описаний с прозаическим переводом героических песен адыгов. Художественность такого типа сознания сыграет особую роль в дальнейших судьбах адыгских литератур. «История...» прокладывает пути, на которых возникнет эпопея А. Кешокова «Вершины не спят», типологически сходная с произведением Ш. Ногмова на уровне композиции, представляющей собой циклизацию («цепочку») хабаров, выстроенную с опорой на точку зрения автора, восходящую к типу художественности «Истории...» Ш. Ногмова. «История...» станет также источником преданий и сюжетов: так, в романе М. Эльберда «Страшен путь на Ошхамахо» использован не только сюжет с драгоценным панцирем, но и самый принцип смещения хронологии событий и действующих лиц, что недопустимо в историческом мышлении, но может оказаться и перспективным в романном повествовании для решения собственно художественных задач. Воздействие «Истории...» Ш. Ногмова, с его идеализацией «золотого века» адыгов будет и весьма длительным и настолько сильным, что преодолеть этот взгляд на национальную историю кабардинская литература сможет только в последние десятилетия в романах М. Эльберда «Страшен путь на Ошхамахо», «Ищи, где не прятал», романе в стихах Х. Бештокова «Каменный век» и романе Дж. Кошубаева «Абраг».

Еще один аспект проблемы художественности «Истории...» Шоры Ногмова — это взаимодействие с фольклором. Не случайно Ногмов дал своей «Истории...» еще и другое название: «Предания черкесского народа». Шора Ногмов собирает, записывает и переводит предания, легенды, историко-героические песни на русский язык, рассматривая их в трех аспектах: как исторический материал, как тексты, выражающие его просветительские идеалы, в том числе идею «золотого века», и как собственно художественное произведение. Синкретизм мышления автора позволял ему не расчленять эти функции, а воспринимать их в некоем единстве.

Следует согласиться с утверждением Б.А. Гарданова, что «в основу своего труда Ш.Б. Ногмов положил исторический эпос. Народное устно-поэтическое творчество, исторические предания и песни не могли быть органически включены в текст “Истории адыгейского народа”, если бы ее автор отказался от художественной образности в изложении исторического материала». Но Ш. Ногмов «правильно избрал и соответствующую этому содержанию форму изложения, чем придал своей “Истории...”, как литературному произведению, определенную стилевую стройность и целостность» [3. С. 45]. Однако следует напомнить, что образность фольклора и литературы — это различные эстетические системы. Органичность включения народно-поэтического материала в историю определялась совпадением мифопоэтического и авторского сознания, включающего его в свое повествование. Изложение собственно исторических событий и героическая пес-

ня в «Истории...» Шоры Ногмова не создают разрыва, не нарушают художественное единство потому, что историк видит мир и человека в нем, осмысляет этот мир с той же точки зрения, что и народные сказители в своих героических песнях. Мировидение Шоры Ногмова — это не исторические воззрения современного ученого и не вымысел поэта, творящего внутри эстетической системы письменной литературы. Это синкретическое мировидение, в котором пока еще не дифференцировано собственно литературное творчество. Синкретизм мышления и изображения определяет то самое стилевое единство, о котором уже упоминалось. Так создается единство мировоззрения идеологических позиций в собственном повествовании Шоры Ногмова и в приводимых им записях фольклорных произведений. Естественно, что целостность повествования определяется еще и тем, что записи фольклора даны в русском переводе, сделанном самим историком. Следуя за фольклором, автор «Истории...» в то же время подчеркивает в переводах наиболее важное и ценное для него как историка, просветителя и писателя. Анты предстают реальными предками адыгов, и знаменитый герой Баксан мифологизируется в качестве героического первопредка. Обычно в мифологическом сознании первопредки бессмертны, а потому после гибели Баксана он как бы возрождается в песне сестры о нем и в весенних ритуалах, которые посвящены его памяти: «Весной, около половины апреля, молодые девушки с распущенными волосами поют эти слова, составивши хоровод». Хоровод для мифологического сознания был воплощением круговорота природы, которая оживает весной. И за этим круговоротом природы — круговорот человеческого бытия, в котором не исчезает память о героях, что и делает их бессмертными. Еще одна деталь ритуала, которая тоже связана с анализируемой мифологемой, — это распущенные волосы девушек во время исполнения обряда. В мифе волосы — солнечные лучи, а потому они связаны с верхним миром. Как и все в мифе, волосы амбивалентны, и со времен матриархата они наделяются грозной магической силой, которая может быть и враждебной. Легенда о Баксане включает в себя песню его сестры и завершается описанием памятника, поставленного ею. Но вот что здесь важно: в песне говорится о том, что сестра приглашает соорудить памятник грекам. Снова возникает легенда об антском происхождении и общении с древними греками, что уже сам историк подтверждает описанием статуи: «Памятник этот представляет молодого человека в шитой шапочке и в платье, похожем по покрою на нынешний бешмет с продольной строчкой...». «Каменный образ» не передает величия героя, но для сестры главное другое: «...сходство с ним уязвило мое сердце». Несмотря на то, что ислам запрещает изображение человека, Шора Ногмов подробно, в деталях описывает статую, подчеркивая ее греческое происхождение. Таким образом, мифологизация Баксана позволяет соединить авторское повествование, песню, обряд и памятник, а это, в свою очередь, придает художественную завершенность повествованию.

Поэтому Шора Ногмов, как представляется, в контексте концепции Карамзина придерживается схем русского автора в хронологической разбивке, в системе доказательств, в самих посылах к отысканию предков в античных временах.

С той же идеей «золотого века» связан и образ мудрого правителя, просвещенного государя, который не раз возникает в «Истории...». Князю Иналу посвяще-

на особая «Повесть о подвигах Инала». Образу жизни и правлению князя Темрюка Идарова посвящено несколько преданий. Они органически вписаны в историю Кабарды XVI века, в том числе и в отношения с Россией и другими сопредельными странами. Шора Ногмов представляет читателю мудрость правителя прежде всего так, как ее понимали русские просветители:

Инал был щедро одарен природой; он имел все качества великих и добродетельных людей. Под его твердым и благоразумным управлением прекратились смуты и беспорядки между адыгейцами. Приобретя доверенность народа, он упрочил свою власть и успел примирить враждующие стороны и соединить разъединенные силы. Благородная душа его, ненавидя насилие и беспорядки, предприняла строгими мерами истребить вкоренившееся буйство. Первым попечением его было наказать виновных в беспорядках князей и их подданных... Благоразумие, прямотушие и высокие дарования Инала приобрели ему любовь и уважение адыгейских племен... Князь Инал пользовался в народе большим уважением, и подданные нарекли его великим и мудрым и любили его, как отца. Он же во все продолжение своей жизни ни о чем так не заботился, как о благосостоянии подданных и о спокойствии края [4. С. 112, 113].

Историк выявляет в своем герое именно те добродетели, которые должны быть присущи просвещенному государю, подчеркивая прежде всего значение личных качеств правителя для благоденствия народа, который и создает на земле «золотой век». Во всех случаях он подчеркивает, что только в единении правителя и народа — залог возвращения «золотого века».

Рисуя образы мудрых правителей, Шора Ногмов осуждает тех князей, чьи междоусобицы, распри, набеги приводили к разорению адыгов и делали их беззащитными перед внешним врагом.

К тому же особо подчеркнем: поистине триумфальное вхождение в сферу русской словесности представителей адыгского просветительства было обеспечено интересом русской общественности к вариативным моделям социального общежития.

3. Выводы

Итак, Шора Ногмов как художник предстанет во всей значительности только в том случае, если литературоведческому анализу будет подвергнут каждый из сюжетов и все произведение в целом. Это дело будущего. Пока же можно сказать, что в синкретизме «Истории адыгейского народа» Шоры Ногмова принципиальные функции выполняет как просветительская идеология, так и художественность произведения, т.е. Шора Ногмов выражает в своем произведении мифопоэтический тип сознания своего народа. Наряду с «Нартами» «История...» Шоры Ногмова продолжает оставаться неисчерпаемым источником изучения адыгской ментальности, сюжетов и мотивов в развитии современной русскоязычной и национальной литературы.

Список литературы

1. *Хакуашев А.Х.* Адыгские просветители. Нальчик, 1993.
2. *Гачев Г.Д.* Ускоренное развитие литературы. М., 1964.
3. *Гарданов Б.А.* История адыгейского народа Ш.Б. Ногмова // Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1959.
4. *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. Нальчик, 1959.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 13.02.2019

Дата принятия к печати: 29.05.2019

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Тхагазитов Ю.М., Казиева А.М. Истоки современного адыгского (северокавказского) литературного билингвизма (К 225-летию со дня рождения Шоры Ногмова) // Полилингвистика и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 330–336. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-330-336

Сведения об авторах:

Тхагазитов Юрий Мухамедович — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. E-mail: kazieva@pgu.ru

Казиева Альмира Магомедовна — доктор филологических наук, профессор Пятигорского государственного университета. E-mail: kazieva@pgu.ru

Origins of Modern Adyghe (North Caucasian) Literary Bilingualism (To the 225th Anniversary of the Birth of Shora Nogmov)

Yuriy M. Thagazitov¹, Almira M. Kazieva²

¹ Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
18 Pushkin str., Nalchik, Kabardino-Balkaria, 360000, Russian Federation

² Pyatigorsk State University

9Kalinin str., Pyatigorsk, Stavropol region, 357503, Russian Federation

The problem of interaction between the Adyghe and Russian cultures is discussed in the article. For the first time, the authors attempted to study the “History of Adyghe People” by Sh. Nogmov in the framework of the Karamzin ideology of the “History of Russian State”. The issue of interdependence of Russian and North Caucasian cultures in the context of the actualization of the problems of the modern bilingualism and globalization is also studied.

Key words: literature, dialogue of cultures, Adyghe educators, heroic songs, Caucasian war

References

1. Khakuashev, A.Kh. 1993. Adygskiyе prosvetiteli [Adyghe Educators]. Nalchik. 320 p. Print. (In Russ.)
2. Gachev, G.D. 1964. Uskorennoye razvitiye literatury [Accelerated Development of Literature]. Moscow, 312 p. Print. (In Russ.)
3. Gardanov, B.A. 1959. Istoriya adykheyskogo naroda Sh.B. Nogmova [The History of the Adychean People by Sh.B. Nogmov]. Nalchik. Print. (In Russ.)
4. Nogmov, Sh.B. 1959. Istoriyaadygeyskogonaroda [The history of the adychean people]. Nalchik, 240 p. Print. (In Russ.)

Article history:

Received: 13.02.2019

Accepted: 29.05.2019

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Thagazitov Yu.M., Kazieva A.M. 2019. “Origins of Modern Adyghe (North Caucasian) Literary Bilingualism (To the 225th Anniversary of the Birth of Shora Nogmov)”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (3), 330—336. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-330-336

Bio Note:

Yuriy M. Thagazitov is a Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature, Doctor of Philology. E-mail: kazieva@pgu.ru

Almira M. Kazieva is a Doctor of Philology, Professor, Pyatigorsk State University. E-mail: kazieva@pgu.ru